

С неожиданной энергией, полученной от вновь обретенной решимости, он с головой окунулся в выбранный путь. Он собирал старые газеты и в течение нескольких дней час за часом сосредоточивался на том, чтобы разорвать их в клочья, используя исключительно чакру. Гарри был на пути к мастерству ветра. Будущее было светлым. Конечно, ему еще нужно было понять, как использовать ручные печати...

XXX

А потом, в один из самых обычных дней, его разбудил грубый и непрекращающийся стук в дверь. А когда он открыл ее, перед ним предстала большая, пурпурная и уродливая рожа Вернона Дурслей. Его дядя наконец-то вышел из себя. Это не было неожиданностью, но, учитывая, что Гарри провел последние несколько дней, счастливо разрезая бумагу на все более тонкие и быстрые кусочки, он забыл о том, что есть Моби Дик, который ждет, чтобы разрушить его корабль. Однако осознание того, что это было предопределено, не означало, что Гарри собирался лежать безропотно, как ягненок на заклании. Он был вполне готов к ответным действиям, физическим или моральным. Поэтому Гарри вопросительно спросил: "Да, дядя?"

Не подозревая о мрачной решимости, поселившейся в сознании его юной жертвы, Вернон пустил в ход свое главное оружие - словесный залп.

"Не надо со мной так разговаривать, мальчик! Ты схалтурил! Думаешь, мы не заметим?"

Гарри заметил, что дядя не упомянул, что это сами Дурсли сократили его работу по дому до того, что она стала едва заметной. Вернон тем временем продолжал без паузы и передышки.

"Хватит, я говорю! Мы были слишком добры к тебе, мальчик! Мы приютили тебя! Кормили тебя! Приютили тебя! И даже отправили тебя в школу! Думаешь, все это бесплатно? Тебе лучше вернуться к работе по дому, иначе будут последствия, слышишь!"

Гарри с удивлением обнаружил, что не стал применять чрезмерную силу в ответ. Его удивление по поводу собственного самоконтроля было разрушено, когда Вернон, невежественный кит, пробормотал "бесполезный урод" низким голосом, который Гарри едва расслышал. Но почему-то этого оказалось достаточно. Ярость взорвалась изнутри. Чакра вспыхнула и не желала успокаиваться. Ветер начал кружить вокруг него, оставляя зазубрины и линии на широких спиралях.

Вернон наблюдал за происходящим с удивительной логичностью. Он видел проявление потусторонней силы, наблюдал, как сам воздух разрезает его одежду, стену и все, что не относится к его племяннику. Он проанализировал всё это за долю секунды и принял решение, мгновенно его выполнив.

Гарри в отрешённом состоянии, в котором его застала нечестивая ярость, наблюдал, как Вернон мочится в штаны (жидкость явно оставила свой след) и пытается убежать, при этом визжа, как маленькая девочка. Вот это была многозадачность!

Потом, так же внезапно, как и началось, неконтролируемый выброс чакры закончился, и Гарри остался только с яростью в голове. Чтобы унять его, прежде чем убить кого-нибудь, он использовал несколько ручных печатей, чтобы заманить дядю в гендзюцу, которое оказалось весьма полезным, учитывая, что это было гендзюцу страха, использующее собственные страхи жертвы. Просто это было очень трудно, сложно и энергозатратно. Идеально.

Вернон вдруг обнаружил, что стал очень маленьким. Вокруг него в тени сновали теневые

фигуры, и дом вдруг стал совсем не похож на тот, в котором он жил. Время от времени макабрические фигуры, одетые в причудливые одежды, приближались к нему, оскаливая свои отвратительные гнилые зубы. Они тыкали в него ветками, исчезая и появляясь с отчетливой быстротой. Это была сцена прямо из ада. А потом появился он. Из роя теней вынырнула одинокая фигура в черной одежде, лицо которой было скрыто капюшоном и не было видно. Фигура с характерной внешностью Мрачного Жнеца подняла одну руку, рукав которой немного опустился, обнажив скелетную кисть, лишенную всякой живой ткани.

"Вернон....Вернон... ты пришел поиграть?" - раздался из-под капюшона жуткий детский голос.

Вернон вздрогнул. В этом голосе слышался тревожно знакомый звон, но он был слишком занят, глядя на костлявый указательный палец, направленный ему в лицо, чтобы думать о таких вещах.

"Что мне делать... Что мне делать... О, что мне делать... С тобой, интересно!" - завопил призрак еще более безумным и жутким голосом, погружая студенистый позвоночник Вернона в ледяную бездну. Однако Вернон, на удивление, сохранил достаточно здравомыслия, чтобы ответить или, скорее, задать свой собственный вопрос.

"Кто ты?" - произнес он голосом, в котором было больше смелости, чем уверенности.

Фигура рассмеялась - жуткий смех, передававший водоворот негативных эмоций куда эффективнее, чем любые слова, придуманные человеческими языками.

"Дорогой Вернон! Разве ты не знаешь, кто я? А еще лучше - что я такое?" - спросило оно, откинув капюшон и обнажив обесцвеченный череп, выглядевший довольно устрашающе, особенно если учесть отблески огня в его глазницах. А затем, чтобы завершить картину, на спине существа материализовалась коса, словно ожидая, когда ее применят. Вернона охватил ужас. Жнец смотрел прямо на него.

"Вернон... Не смотри на меня так! Ты, конечно, знал, что если будешь продолжать свое нечестивое поведение, то будешь наказан... - затем он продолжил более певучим голосом: - Ты отправишься в ад, Вернон! И я отведу тебя туда!"

Последовал безумный гогот.

Вернон побледнел. Он не был настолько религиозен, как думал (или говорил всем), но идея попасть в ад была не из тех, которые ему хотелось бы видеть. Словно прочитав его мысли, Вернон увидел, что и он, и жнец оказались перед огромными огненными витиеватыми воротами. Они со скрипом распахнулись, и он смог различить вид, звук, запах и просто чистую ауру страдания, которая находилась за ними. Красное свечение обещало костры, которые, несомненно, ждали, чтобы начать поджаривать его... медленно.

Затем жнец положил свою холодную руку на плечо Вернона. "У тебя еще есть шанс, Вернон... воспользуешься ли ты им?" Его жуткий тон голоса, казалось, ясно давал понять, что он ничего не желает больше, чем увидеть, как Вернон откажется. Вернон тут же отказался. "Что же мне делать?"

В голосе жнеца звучало крайнее разочарование: "Ты проживешь свою жизнь так, как должен был? Будешь ли ты оказывать племяннику ту заботу и поддержку, которую должен был оказывать ему? Будешь ли ты относиться к нему как к человеку? ПЕРЕСТАНЕШЬ ЛИ ТЫ УСУГУБЛЯТЬ СВОИ ГРЕХИ?"

Вернон яростно кивнул. Жнец захихикал, конечно же, жутко.

"Ты уверен, что сможешь сделать это, Вернон, мой дорогой? Нет... но помни... если ты хоть раз оступишься..." Он махнул костлявой рукой в сторону ворот, которые вспыхнули ярче, словно ожидая, что Вернон войдет в их огненные владения.

И тут он обнаружил, что трусится на земле рядом с забавляющимся Гарри, растерянной Петунией и ничего не понимающим Дадли. "Вернон, дорогой? С тобой все в порядке?" спросила Петуния, весьма обеспокоенная. "Вы сильно дрожали, дядя Вернон". Без призов догадайтесь, кто.

Вернон затрясся. Неужели это все сон? Он посмотрел на дверь Гарри. Она была нетронута. Ни малейшего признака того дикого зрелища, которое, как он был уверен, он только что видел. Когда он уже готов был списать всё на галлюцинации, на его плечо легла костлявая рука, и знакомый жуткий детский голос прошептал ему на ухо...

"Помни, что будет, если ты забудешь... Я бы просто... ненавидел это... Если ты решишь, что ад - это место, где ты хочешь провести вечность... Тогда у меня не будет никого, кто мог бы... развлекать меня... Мы же не хотим этого сейчас, правда, Вернон?" Вернон в этот момент оглянулся назад, чтобы убедиться, но никого не увидел. Он тут же отказался от намерения согрешить. Он также решил впредь быть более религиозным.

Декабрь Гарри провел в гораздо большем комфорте и легкости, чем все предыдущие годы своей жизни. Никаких обязанностей, никаких взглядов, ничего. Как будто Дурсли внезапно превратились в новый лист, что было по-своему жутко, если не считать изменяющего сознание генустсу. Поэтому, когда Петуния так мило спросила, не хочет ли Гарри провести Рождество с ними, Гарри вежливо отказался и спросил, можно ли провести каникулы со школьным библиотекарем, чтобы поработать над проектом. И в подтверждение того, что отношение Дурслей изменилось в лучшую сторону, они согласились, не обратив ни малейшего внимания на его формулировку. Они даже пожелали ему счастливого пути и удачи в работе над проектом. Гарри подумал, не слишком ли хорошо сработало его гэндзюцу.

XXX

Конечно, когда он добрался до Ричардса, ему пришлось столкнуться с другой, пусть и более "нормальной" проблемой.

Ричардс лениво потёр подбородок и серьезно посмотрел на него.

"Итак, позвольте уточнить, ваш дядя..."

Он подчеркнул свой голос с особенно сильным оттенком неверия.

"- У него был какой-то квазирелигиозный опыт".

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3699621>